

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Шкорубской Елены Геннадьевны

на тему «Статья как форма научной коммуникации: генезис и смысл»

по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия

(философские науки)

на соискание ученой степени кандидата философских наук.

Актуальность избранной темы объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, наука, по крайней мере с XIX века может рассматриваться как социальный институт, обладающий коммуникативными - внутренним и внешним - контурами. Первый связан с коммуникацией ученых профессионалов, регулируемой формульными и неформально принятыми нормами взаимодействия. Второй – с взаимодействием ученых и иных общественных субъектов, с публикой и властью. Однако напряжение между этими контурами возрастает с середины XX века, с периода так называемой научно-технической революции, когда результаты научных исследований становятся необходимо ориентированными на практическое применение и, потому, оказываются неизбежно влияющими на всех общественных субъектов. Такое напряжение приводит к обострению неоднозначного отношения общественности к результатам научной деятельности и к ней самой. Научная статья оказывается при этом пограничным объектом, посредством которого эти результаты представляются и воспринимаются. Ситуация современных глобальных кризисов, имеющих эпидемиологический, техногенный, экологический характер усугубляет положение дел и объясняет повешение внимание к социально-эпистемическому статусу научной публикации. Во-вторых, научная статья ко второй половине XX века оказывается не только пограничным объектом между учеными публикой и властью, но и своего рода «превращенной формой» для самих ученых. Призванная выражать существо

научной деятельности, она в результате формирования наукометрии, становится внешней, навязанной ученому, воспринимается как способ оценки и контроля его деятельности, как то, что создается не по внутреннему долгу, но из внешнего обязательства. Эта ситуация также требует прояснения, поскольку такого рода превращение угрожает разрывом и пренебрежением либо профессиональной значимостью статьи, либо возможностью и необходимостью адекватного управления научными исследованиями. Третий аспект актуальности, который мне хотелось бы подчеркнуть, относится к внутренней дифференциации научного знания, к тому, что научная статья не гомогенный феномен и имеет различные смыслы и формы в различных науках. Особенно это относится к гуманитарному знанию, специфика которого очевидна и для философов, трактующих собственную деятельность как гуманитарную научность. В связи с указанными аспектами, которые далеко не исчерпывают тему, актуальность представленного исследования сложно переоценить.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций обусловлена обстоятельной разработкой исследовательского контекста, в качестве которого задействована традиция социально-философских, социально-эпистемологических и социально-научных современных исследований. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, являются вполне обоснованными и достоверными. Их обоснованность обеспечивается последовательным применением комплекса методов исследования, адекватным концептуальным аппаратом, предполагающим внимание к развитию традиции социальных исследований науки (Р. Мертон, П. Бурдье, Б. Латур), а также глубоким и критическим анализом широкого круга философских источников. Автор демонстрирует высокую культуру философской аргументации, подкрепляя каждый выдвигаемый тезис системой логических и фактологических доводов, а также вступая в продуктивную полемику с альтернативными точками зрения.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций обеспечивается формально, опорой на принятые в области социальной философии концепции и представлением результатов на суд научного сообщества в виде научных публикаций в необходимых журналах, а также выступлением на профильных научных мероприятиях. Содержательно, достоверность и новизна обеспечены акцентом на трансформационном и компаративном аспектах функционирования научной публикации. В содержательном контексте следует подчеркнуть значение и новизну последовательного раскрытия истории формирования научной публикации с акцентом на ее связь с ранними формами эпистолярного жанра, соотнесение научной публикации с иными формами представления гуманитарных идей (эссе и публицистика), с раскрытием динамики изменения статуса научной статьи в контексте наукометрии и публичной научной коммуникации.

Значимость для науки и практики полученных результатов заключается не только в возможности последующих теоретических исследований, предполагающих развитие темы как в концептуальном, так и в эмпирическом смысле. Практический аспект применимости результатов не менее важен. Обстоятельный анализ искажений, связанных с функционированием научной статьи как малой формы профессиональной научной коммуникации, может служить выработке рекомендаций по совершенствованию управления научными исследованиями и по приведению в адекватный вид взаимодействия науки, общества и публики.

В этом контексте представленные в исследовании **конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации** представляются достаточно обоснованными и релевантными.

Общее содержание диссертации.

Диссертация состоит из введения (в котором обосновывается выбор объекта исследования, предмет, актуальность и новизна исследования, формулируются цель и задачи работы, определяются методы исследования)

четырёх разделов, заключения и списка литературы, включающего 259 наименований. Общий объём диссертации составляет 193 страницы.

В первом разделе автор последовательно раскрывает трансформацию и теоретическую взаимную дополнительную актуальных подходов к исследованию научной коммуникации в социологии науки Р. Мертон, социальной теории научного капитала П. Бурдьё, в акторно-сетевой теории Б. Латура. При этом подчеркивается как значения, так и ограничения этих подходов, проводится работа по их конструктивному сочетанию. Особо следует подчеркнуть внимание к идеям Б. Латура, что позволяет рассматривать научную статью как актора-посредника, включающегося в научную коммуникацию и вносящего в нее значимые изменения.

Во втором разделе Елена Геннадьевна обращается к истории формирования научной публикации, рассматривая ранние эпистолярные формы и подчеркивая диалогическую форму публикации, развитие этой формы в первых научных журналах и ее почти полную утрату в контексте современных технологий. Хотелось бы подчеркнуть значение аналитической работы с элементами научной публикации, включающими сам текст, его автора и тех, к кому автор обращается, которая служит основанием для осуществления исторической реконструкции и проблематизации современного положения дел.

В третьем разделе, центральном для исследования, автор представляет проблемное изменение статуса научной публикации в современности, связанное с двумя контекстами. Во-первых, речь идет об управлении научными исследованиями и об искажении статуса научной статьи в контексте наукометрии, соответственно, в контексте тех отношений науки и властных субъектов, где речь идет о научной политике. Во-вторых, автор обращается к проблеме открытости науки общественным публичным взаимодействиям и, соответственно, об изменении отношения к научной публикации и к науке в целом у общества, озабоченного влиянием науки на его жизнь. То есть во втором случае речь идет о контексте взаимодействия науки и публики.

В четвертом разделе Елена Геннадьевна с одной стороны, конкретизирует проблему, обращаясь к специфике научных текстов в области гуманитарного знания и, с другой, предлагает, как мне представляется, одну из альтернатив той проблемной ситуации, которая была в фокусе третьего раздела. Альтернатива эта связана с возможностью, при искажении статуса научной публикации, актуализировать практика эссеистики и публицистики как своего рода сопротивление наукометрическому публикационному бихевиоризму.

Среди достоинств и недостатков, имеющих несущественный характер и, скорее приглашающих к дискуссии и рекомендующих перспективы развития, хотелось бы отметить следующее. Следует признать конструктивным представление во введении к исследованию его концептуальных оснований (с. 19) или, скорее, терминов, используемых в работе. Сами по себе эти термины либо концептуализируются, либо используются с опорой на существующую традицию, раскрываемую с большей или меньшей степенью отчетливости. В этом контексте хотелось бы отметить уместность введения понятия «наукометрический бихевиоризм», схватывающего ситуацию изменения отношения к научной публикации в контексте наукометрии, когда ученый оказывается пассивным, включаясь в общепринятые паттерны публикационного поведения и рискуя лишиться статуса ученого в случае отказа такому поведению следовать. В этом отношении мне представляется важным сделать акцент, в некотором смысле упущенный в данном исследовании, на том, что первоначально создание наукометрии имело конструктивный смысл и было ориентировано на пользу для самих ученых. Об этом писали как Ю. Гарфилд, так и отечественный основатель наукометрии В. Налимов. Конструктивность была связана, во-первых, с тем, что формализация научных публикаций может облегчить поиск информации для ученого, избавляя его от повторений и обеспечивая ему учет уже проведенных исследований в соответствующей области. Во-вторых, конструктивность относилась к возможности заменить командно-

административные методы управления наукой более объективными, наукометрическими. Трансформация этой конструктивности, отчасти представленная в исследовании Елены Геннадьевны, действительно достойна внимания, так же, как и удержание позитивного смысла. Последнее может обеспечить более взвешенную оценку наукометрии и, как следствие, адекватные рекомендации по ее совершенствованию.

Особо хотелось бы подчеркнуть проработанность методологических стратегий, к которой Елена Геннадьевна относится как к важному содержательному аспекту темы. В частности, институциональный, интеракционный и подход акторно-сетевой теории не только указываются в соответствующем разделе, а демонстрируются в своей исторической связи и взаимном дополнении в первой части исследования. Такое связывание подходов создает продуманную, работающую теоретическую рамку, которая, возможно, допускает расширение в будущих исследованиях. В этом контексте я бы могла предложить обратить большее внимание на те концепты, которые могут характеризовать медиальный и проблематичный статус научной статьи в контексте исследований STS. Речь идет о «зонах обмена» или «пограничной работе», характеризующих коммуникативные практики, образуемые вокруг научной публикации, в которых взаимодействуют представители разных эпистемических общностей. Или, представляется значимым понятие «пограничный объект», которое может определять статус научной статьи, коль скоро она функционирует на пересечении различных социальных миров: мира ученых и мира непрофессионалов, что создает проблемную диффузию между этими мирами.

В этом контексте проблематизируемой диффузии между внутренней и внешней публичностью науки мне хотелось бы услышать прояснения по поводу используемого понятия публичности. Елена Геннадьевна опирается при этом на идеи Хабермаса, однако соответствующее использование неоднозначно. В некотором смысле словосочетание «внутренняя публичность» диалектический противоречиво, коль скоро публичность

обозначает в контексте идей Хабермаса открытость. Потому подчеркиваемый в исследовании негативный аспект диффузии внутренней и внешней публичности в одной стороны объясним задачами исследования, но, с другой, неоднозначен. Эта диффузия как взаимное проникновение публичной сферы (общественного мнения) в научную деятельность предположена прагматической моделью взаимодействия науки, экспертов и общества, о которой пишет Хабермас в цитируемой в исследовании статье *Онаученная политика и общественное мнение*. Кроме того, такая диффузия неизбежна в той современной науке, которую исследователи называют пост-нормальной (С. Фунтович и Дж. Равец), в науке, результаты которой непосредственно связаны с решением общественно-значимых проблем.

Последнее, что хотелось бы отметить — это значение внимание к гуманитарной публикации, представленное в последнем разделе. Это внимание важно в контексте проблематизации статуса гуманитарной научности. Именно в этом контексте важен вопрос о специфике этого статуса, преломляющегося в научной публикации. Мне представляется, что указание на (не)строгость в работе с концептами, а также на обращение к процессу исследования и к связанным с ним, а не только с результатами, дискуссиям не специфицирует гуманитарную научную статью. Первое — несправедливо относительно академической статьи, даже гуманитарной. А второе — общее требование, не всегда выполняемое, но предъявляемое ко всем публикациям. Можно ли предъявить какие-то еще спецификации, которые бы отвечали представлениям о научности, но при этом специфицировали гуманитарность?

Подчеркну еще раз, что указанные замечания не снижают достоинство и научную обоснованность представленного исследования, но, скорее, намечают перспективы и приглашают к дискуссии.

Заключение. Таким образом, Диссертационная работа Шкорубской Елены Геннадьевны на тему «Статья как форма научной коммуникации: генезис и смысл» соответствует паспорту специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки) (в частности, пп. 17, 18, 21 и

47 паспорта специальности), является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития социально-философских исследований науки. Диссертация отвечает требованиям пп. 9-11,13,14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук.

Считаю, что автор диссертационной работы Шкорубская Елена Геннадьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

Официальный оппонент,

Доктор философских наук, доцент,

Профессор Центра практической философии «Стасис»

АНО ОВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге»

Адрес организации:

191187, Санкт-Петербург,

Гагаринская ул., д. 6/1, А

Телефон: +7(812)386-76-37

lshipovalova@eu.spb.ru

Шиповалова Лада Владимировна

(подпись)

Подпись Шиповалова Л.В. заверяю
Специальный сотрудник кадров Мухомов А.В.

Дата 14.12.2015

Печать и подпись заверителя подписи оппонента